Примерно неделю назад...

К северо-западу от Королевства Галарк в полосе малых народов, на самом северном его конце, стояла Священная Демократическая Республика Эрика. В комнате особняка, служившего официальной резиденцией главы государства, находилась Лизелотта.

«Я разбита... Правда.»

После похищения её отправили в Священную Демократическую Республику Эрика раньше других, как и предсказывал Рио. Она была заперта в этой комнате уже неделю.

За последнюю неделю она обдумала все способы сбежать отсюда. Но в комнате не было окна, дверь была заперта, снаружи стояли стражники, а её магия была запечатана наручниками.

Бежать было слишком трудно. Даже если ей удастся выскользнуть из комнаты, её поймают один из охранников в особняке или солдаты в городе, прежде чем она выйдет. И даже если ей удастся выбраться из города, она не сможет выжить без магии.

Без своей магии Лизелотта была всего лишь беспомощной пятнадцатилетней девочкой. Она и раньше училась самообороне, но легко потерпела бы поражение, если бы на неё напала группа людей.

Это было то, что она поняла в тот день, когда её привели в эту комнату, и сколько бы она ни думала об этом, её вывод не изменился. Но это не означало, что она сдаётся.

Целую неделю она искала возможность сбежать. Но в течение недели она общалась только с теми, кто приносил ей еду. Человек, которому поручалось это задание, всегда уходил, ничего не сказав, так что она не могла получить никакой информации, не говоря уже о том, чтобы найти путь к отступлению.

Святая сбила её с ног ещё в Аманде, и к тому времени, когда она пришла в себя, она уже сидела на грифоне, направлявшемся в Священную Демократическую Республику Эрика, так что после встречи со святой она ни с кем не разговаривала.

Слуги, перевозившие её, не получили никакой информации от святой, и всю дорогу у неё были завязывали глаза и затыкали рот кляпом, так что она не могла ни получить информацию, ни возразить.

«Теперь меня действительно загнали в угол... Я знаю, что похищение кого-то и изоляция его на неделю - это тактика, чтобы заставить его чувствовать себя неловко, но...»

Понять это и на самом деле сделать так, чтобы с ней это сделали, - две совершенно разные вещи. Это дало ей всё время на размышления и осознание того, что у неё нет абсолютно никакой надежды. Это была худшая из возможных ситуаций. Но Лизелотта была не из тех, кто легко сдаётся.

«Если я не могу использовать магию, побег невозможен. В таком случае мне придётся остаться взаперти. Но я должна вернуться в Королевство Галарк. Вот почему я должна думать о том, как я могу вернуться в Галарк в нынешней ситуации...»

Если бы у неё было время подумать, она бы продолжала думать об одном и том же снова и

снова. Возможно, у неё появится новая идея. Если бы у неё был способ вырваться из заточения и вернуться в Галарк...

«Сейчас это нереально, но если мне удастся снять эти магические наручники, я смогу украсть грифона и сбежать. Если их мотив похищения связан с Гильдией Рикка, я могла бы попытаться использовать это как точку переговоров. Или я буду ждать, пока меня спасут.»

Она могла либо сделать шаг сама, либо подождать, пока кто-нибудь другой сделает его первым.

«Лучшим сценарием было бы быть спасённым кем-то другим, но это всего лишь удобный сон...»

Её похищение было вызвано её беспечностью. Возможно, найдутся люди, подобные её отцу, герцогу Критии, которые будут взывать к ней о спасении, но найдутся и такие, кто воспротивится этому, заявив, что это её рук дело, тем более что это будет означать противостояние нации, созданной героем. Даже король Франсуа не мог игнорировать голоса знати. Весьма вероятно, что он будет вынужден пожертвовать Лизелоттой ради того, чтобы избежать войны.

Единственный шанс на то, что спасательная команда будет сформирована гладко, состоял в том, что влиятельные люди, такие как герцог Крития, попросят Франсуа вернуть её, и миссия была признана имеющей высокие шансы на успех.

Однако если бы её отец обратился с такой просьбой, королевство подверглось бы критике за то, что оно действовало по личным причинам. На этот раз она не могла положиться на отца.

Был также шанс, что люди тайно придут, чтобы спасти её. Однако если бы они проникли в Священную Демократическую Республику Эрика в такой ситуации, их немедленно заподозрили бы в том, что они действуют по приказу Королевства Галарк. Действовать по собственной воле было бы расценено как предательство королевства.

«И нет никого, кто рискнул бы зайти так далеко ради меня...»

Был один человек, который промелькнул у неё в голове, но такой удобный сон был невозможен. Для её слуг было бы более реалистично сделать шаг вперёд.

Однако слуги Лизелотты были достаточно умны, чтобы понять, что они поставят свою госпожу в плохое положение, если будут двигаться без разрешения. Без одобрения короля Франсуа они могли только молча наблюдать.

«Надеюсь, никто не чувствует за это ответственности... Особенно Ария.»

Лизелотта вспомнила битву между Арией и святой. Эрика использовала облако пыли, чтобы закрыть ей обзор, и притворилась, что идёт за Лизелоттой, ожидая момента, когда Ария покинет пыль. Лизелотта предсказала засаду и попыталась предупредить Арию, но тем самым предупредила святую о своём положении.

В результате Ария отреагировала на засаду святая, отступив назад, и едва успела избежать нападения. У неё было заклинание, чтобы улучшить своё тело, так что рана не должна была быть смертельной. Возможно, она даже не пострадала. Однако...

«Если бы я не позвала Арию...»

Ария могла бы справиться с этим и без её помощи. Это было сомнение, грызущее её разум. Что, если это правда?

«Это действительно моя вина...»

Красивое лицо Лизелотты исказилось от сожаления. Когда она представляла, как её подчинённых обвиняют в том, что произошло, её переполняли извиняющиеся чувства.

Она хотела сказать им, чтобы они не беспокоились об этом. Они не могли причинить Королевству Галарк больше неприятностей, чем это. Вот почему...

«Я должна вернуться в Галарк во что бы то ни стало.»

Лизелотта отбросила слабую надежду на то, что кто-то спасёт её, и укрепила в решимости самой добраться домой.

То, что ситуация была безнадёжной, ещё не означало, что она может быть слабой. У неё не было времени на слабость. До сих пор она много раз прокладывала себе собственный путь. На этот раз она сделает то же самое.

«Первый шаг - провести дискуссию. Я должна выяснить их намерения и попытаться договориться с ними. Они не будут изолировать меня навсегда, и пришло время кому-то вступить в контакт.»

Если никто не вступит с ней в контакт, то и разговора не будет. Если они ждут, пока её разум ослабнет, прежде чем начать переговоры, ей просто придётся поменяться с ними ролями.

В ситуации, когда она не общалась целую неделю, визит был бы её первым шансом поговорить. Она была не настолько глупа, чтобы упустить этот шанс.

После такого заключения, как это, если она хочет показать, что её воля всё ещё сильна, она должна занять мятежную позицию. И наоборот, если она хочет заманить другую сторону в ловушку, то должна действовать послушно.

Однако оба варианта имели свои недостатки. Слишком бунтарство может привести к тому, что другая сторона не захочет идти на компромисс, а слишком послушное поведение может заставить их насторожиться. Если она хотела избежать обоих этих сценариев, то должна была воздержаться от внезапной драматической позиции и действовать нейтрально.

В сложившейся ситуации на этот раз лучше всего показаться несколько усталым. Вот о чём думала Лизелотта, но если в этом плане и была какая-то проблема...

«Я просто надеюсь, что это не та святая, которая идёт на первый контакт.»

Это будет святая Эрика, запрещающая кому-либо ещё вступать с ней в контакт.

«Честно говоря, я не могу ничего прочесть об этом человеке. Будь то Святая Эрика или

Сакураба Эрика...»

Судя по её опыту в Аманде, она была бы худшим партнёром по переговорам. На самом деле всё её впечатление о ней было самым худшим.

Святая Эрика всегда говорила так, как будто решение было принято, так что не было никакой возможности увидеть её мысли. Сакураба Эрика тоже казалась презрительной и скрывала свои истинные мысли. Лизелотта даже не была уверена, действительно ли она собиралась вести с ней переговоры в Аманде.

«Я уверена, что она свяжется, как только вернётся в страну, но надеюсь, что до этого придёт кто-нибудь ещё.»

◇ ◇ ◇

На следующий день...

В то утро, когда Лизелотта закончила завтракать, появились мужчина и женщина, а также обычный человек, который забрал её тарелки.

Одна из них была одной из тех, кто сопровождал её в эту страну, женщина-фехтовальщица. Вторым был мужчина, которого она никогда раньше не видела.

Очевидно, женщина-фехтовальщица была там в качестве телохранителя мужчины.

- Привет. Я премьер-министр Священной Демократической Республики Эрика - Андрей.

Мужчина, Андрей, приложил правую руку к груди и представился в аристократической манере. Однако он, казалось, нервничал, так как выражение его лица было довольно неловким.

«Он довольно молод для премьер-министра. В нём есть какая-то наивность... И это не похоже на притворство.»

Лизелотта проанализировала его с помощью этого краткого вступления, держа своё замешательство при себе. Премьер-министр - это официальная должность, которая поддерживает лидера страны, поэтому было принято назначать кого-то, кто хорошо разбирается в политике.

Однако на вид Андрею было лет двадцать. Он казался приятным юношей без малейших признаков опыта. Тот факт, что дворянин другого королевства мог видеть его нервы насквозь, означал, что он слишком ненадёжен для такой должности.

Тем не менее, это был долгожданный шанс Лизелотты на переговоры. В то время как его ненадёжная внешность вызывала беспокойство, его положение было достаточно высоким, чтобы вести переговоры.

- Привет, приятно познакомиться. Уверена, ты уже знаешь, но я Лизелотта Крития.

Лизелотта сделала вид, что устала, и общительно ответила Андрею:

- Да, я хорошо знаю вас - вернее, Гильдию Рикка. Раньше я управлял торговой компанией в этой стране.

- Для меня большая честь это слышать.

- До меня дошли слухи, что президент Гильдии Рикка - дочь знатного рода, а Наталья сообщила мне, что вы едва выглядите на свой возраст, но вы действительно молоды.

Андрей пристально взгляделся в лицо Лизелотты. Он не недооценивал её молодость, а скорее наблюдал за ней со смесью восхищения и любопытства.

- Э-э-э... Вы пришли сюда по делу, верно? - Растерянно спросила Лизелотта.

- Ах, прошу прощения. Я пришёл сюда сегодня, чтобы показать вам страну.

Андрей слегка откашлялся и изложил свои намерения.

- Покажешь мне страну?

- Эта страна - замечательная нация, и я хотел бы, чтобы вы увидели это своими глазами. Таким образом, вы сможете сами понять величие святой Эрики.

- Вы позволите мне выйти из комнаты?

- Да.

- Вы уверены?.. Ты полностью изолировал меня от других на прошлой неделе, а теперь вдруг выпускаешь?

- Да. Всё так, как велела святая Эрика.

- Понимаю... Я хотела бы спросить, какие намерения стоят за такими приказами, но...

- По её словам, мысли святой Эрики таковы, как она объяснила в «Аманде». Она хочет, чтобы вы присоединились к Священной Демократической Республике Эрика.

- По-моему, я неоднократно отклоняла это предложение. Я едва могла говорить сквозь кляп, но по дороге сюда сказала то же самое Наталье. Я умоляла её вернуть меня в Королевство Галарк, - сказала Лизелотта, взглянув на фехтовальщицу, стоявшую позади Андрея.

- Мистер Эндрю, эта женщина - высокомерная дворянка, не понимающая благосклонности святой Эрики.

Вот оно. Наталья, казалось, странно настаивала на том, чтобы обращаться с Лизелоттой как с врагом. Казалось, это было вызвано её статусом дворянки, но отчасти это, вероятно, подпитывалось и её сильной преданностью Святой Эрике.

По дороге сюда она пыталась объяснить, что произошло в Аманде и как действия Эрики стали серьёзной международной проблемой, но Наталья не обратила на неё внимания. В результате её сочли раздражающей и вместо этого заткнули рот кляпом.

- Похоже, произошло небольшое недоразумение... Святой Эрикой и с Натальей.

Андрей тяжело вздохнул.

- Небольшое недоразумение, говоришь? На меня внезапно напала и похитила святая Эрика, несправедливо привезла в эту страну... - тихо возразила Лизелотта, задаваясь вопросом, насколько нынешняя ситуация была «незначительной» в любом случае. Она старалась, чтобы её голос не звучал резко, но выражение её лица и тон были жёсткими от недовольства.

- Относительно того факта, что святая Эрика удержала тебя и привезла в эту страну... Наталья сказала, что это приказ святой Эрики.

Андрей посмотрел на Наталью и принял часть правды - что Лизелотту перевезла сюда Наталья, работавшая в паре с Эрикой.

- В таком случае я хотела бы услышать ваше мнение о нынешней ситуации, когда иностранного гражданина было насильно похищено в вашу страну, - спросила Лизелотта, бросив на неё острый взгляд. Однако...

- Я верю в святую Эрику. И я не могу больше отвечать на какие-либо вопросы, касающиеся ситуации, от имени нашего лидера. Пожалуйста, поговорите непосредственно со Святой Эрикой о любых продолжающихся недоразумениях, которые у вас могут возникнуть. Как премьер-министр, мои слова рискуют стать словами нации, поэтому, пожалуйста, поймите меня правильно.

Андрей ясно заявил о своей беспомощности в отношении подтверждения фактов похищения Лизелотты.

Эрика была лидером нации, а Лизелотту привезли сюда из другого королевства. Сейчас Лизелотта была в более слабом положении.

При отсутствии доверия к Лизелотте у другой стороны было мало шансов поверить в то, что она сказала. Если она неправильно изложит свои претензии, они совсем перестанут её слушать.

Как бы она ни называла себя жертвой, Андрей и остальные ни за что не почувствуют стыда и сожаления, не извинятся и не отправят её восвояси.

- Я понимаю... Но, пожалуйста, поймите, что я рассматриваю это не как «небольшое недоразумение», а скорее как серьёзную международную проблему.

Вместо того чтобы взбеситься от гнева, Лизелотта со вздохом предупредила:

Здесь было легко проявить презрение к Эрике, но также легко было представить, как отреагировал бы Андрей, услышав оскорбление того, кого он боготворил. Она должна была воздерживаться от наживания врагов, находясь в ситуации, когда у неё не было союзников.

Если она сможет поговорить с Эрикой, как только та вернется, то сможет просто приберечь свои критические замечания на потом. Это было решение, которое она приняла.

- Я буду иметь это в виду.

- Так чего же ты хочешь от меня, пока святой Эрики нет?

- Как я уже говорил, эта страна - чудесное место. Я бы хотел, чтобы вы сами в этом убедились. Если вы хороший человек, то наверняка захотите сотрудничать со Святой Эрикой, как только узнаете об этой стране. Тогда ваши недоразумения могут быть устранены, -

убеждённо ответил Андрей.

«Неужели он действительно пришёл сюда только для того, чтобы показать мне всё вокруг? В такое время?»

Ожидая иной формы переговоров, Лизелотта почувствовала разочарование.

- Я не понимаю. Как вы можете быть так уверены? Я понимаю, что вы сейчас здесь по приказу святой Эрики, но вы же знаете, что я иностранный дворянин, которого насильно привезли сюда. Как ты можешь всё ещё так сильно верить в неё?

Его вера в Эрику была настолько сильна, что казалось, будто она смотрит на марионетку. Она нигде не видела собственных мыслей Андрея, и это вызывало у неё жуткое чувство.

- Всё очень просто. Пожалуйста, считай волю святой Эрики моей волей, - без колебаний ответил Андрей.

- Я... понимаю... - пробормотала Лизелотта, её разочарование становилось всё сильнее.

С самого начала у неё было смутное представление об этом, но, похоже, они были довольно набожными верующими святой Эрики. Пока они остаются такими, они ни за что не примут её слова. Однако была одна вещь, которую она не совсем понимала.

«Я действительно... не понимаю. Почему этой святой поклоняются до такой степени?»

Насколько знала Лизелотта, образ Эрики был далёк от образа святой, но верхушка этой страны глубоко верила в неё.

Что она сделала, чтобы её так почитали? Может быть, у неё есть какой-то секрет? Вот чего Лизелотта в тот момент не могла понять. Вот почему...

- Ладно... Тогда не могли бы вы показать мне окрестности? Вы правы, я ничего не знаю. Ни о Святой Эрике, ни об этой стране.

Если он собирается учить её, то и она могла бы учиться. Если он собирался показать ей эту страну, то это был прекрасный шанс собрать информацию. Излишняя осторожность не поможет ей добиться прогресса. Сделать первый шаг было жизненно важно.

- Вы мудрая женщина. Неудивительно, что святая Эрика нашла в вас многообещающие стороны. А теперь, пожалуйста, следуйте за мной.

Андрей удовлетворённо кивнул и подозвал Лизелотту к двери. Таким образом, Лизелотта впервые за неделю покинула комнату.

◇ ◇ ◇

Лизелотта покинула особняк вместе с Андреем, Натальей и несколькими охранниками, которые должны были держать её под наблюдением.

Андрей остановился у входной двери и повернулся к Лизелотте. - Могу я спросить, насколько вы понимаете нашу нацию?

- Священная Демократическая Республика Эрика была образована после того, как ваша революция свергла предыдущую монархию. Однако я ничего не знаю о событиях, приведших к самой революции.

- На северо-востоке Страла есть бесчисленное множество мелких королевств, постоянно воюющих друг с другом, но Королевство Риванофф, в котором произошла наша революция, не имело никакого отношения к боям. Нашей главной отраслью было сельское хозяйство, но наши земли были сухими. У нас не было других неиспользованных ресурсов, и наши земли не представляли никакой военной ценности, так как находились на крайнем севере. А ещё круглый год холодно, - с оттенком самоуничижения пояснил Андрей. - Никогда не было никакой пользы от нападения на их страну.

"..."

Лизелотта не утверждала и не отрицала этого вслух, но в душе была с ним согласна. Революция маленького королевства на севере была впечатляющей, но большое расстояние от Галарка и отсутствие военного присутствия заставили отложить сбор информации.

- Все короли в истории Риваноффа были ужасны в управлении. Они использовали отсутствие ценности в нашей стране в своих интересах, присоединившись к империи Проксия, а затем благополучно жили под их защитой, заботясь о том, чтобы только лояльные благородные семьи могли жить в роскоши. В результате народ был угнетён, и революция произошла как ответная реакция.

- Другими словами, даже без Святой Эрики революция была неизбежна?

- Можно сказать, что основы для революции уже существовали. Однако нет никаких сомнений в том, что революция не произошла бы без святой Эрики. Презренное дворянство было слишком жадным и хитрым, а мы, граждане, были просто слишком невежественны и не интересовались политикой, чтобы что-то с этим поделать. Мы не знали о положении нашей страны и никогда не бросали вызов никакой несправедливости со стороны монархии. Мы позволили эксплуатировать себя без сопротивления.

- И та, кто изменила это, была Святая Эрика?

- Да.

- Статус не имеет значения. Люди рождаются равными, с равными правами на жизнь. Это величайшее правило этого мира, установленное самими богами. В конце концов, члены королевской семьи и дворяне тоже люди. Это неправильно с их стороны - создавать несправедливые законы и несправедливо использовать свою власть.

Андрей начал с того, что подчеркнул это, затем продолжил:

- Святая Эрика даровала это знание нашим невежественным «я». Она была той, кто завел дело и дал нам мужество противостоять королевской власти. Она спасла наш народ от отчаяния. Чтобы не дать гражданам погибнуть в революции, она стояла впереди и вела их вперёд.

Страстный тон в его голосе был подкреплён его личным опытом, но это был всего лишь рассказ из вторых рук Лизелотте, которая сама этого не испытывала.

- Я не знаю, что святая Эрика делала в этой стране. Если вы говорите, что она спасла страдающих людей, то я бы сказала, что это замечательно, но я не видела этого своими глазами. Вот почему я изо всех сил пытаюсь понять, почему ты веришь в неё так безоговорочно, - честно сказала Лизелотта.

Другими словами, она не могла поверить в Эрику, основываясь только на словах, а слепая вера, которую она видела от Андрея, только делала её впечатление о святой ещё более непонятным. Главной причиной этого было то, что произошло в Аманде.

- С этого момента вы можете просто учиться. Она берёт на себя инициативу в пользу слабых, создавая чудесные результаты своей чудодейственной силой. Эта нация - одна из таких результатов. А пока я покажу вам одну часть чудотворения святой Эрики.

Андрей усмехнулся с гордой улыбкой и направился к воротам.

◇ ◇ ◇

Их нынешняя позиция находилась в нескольких минутах ходьбы от здания, где была заключена Лизелотта.

- Как вы, наверное, уже слышали, это Эрикабург, столица Священной Демократической Республики Эрика. Первоначально это была королевская столица королевства Риванофф. Здание, в котором вы остановились, - резиденция главы государства на окраине благородного района, - объяснил Андрей, идя впереди.

- Значит, этот район - бывший дворянский район?

- Да. Разве это не оживлённый район?

- Людей много, но все они рабочие. Везде идёт строительство... - Лизелотта в замешательстве огляделась.

Все, кто шёл по улицам, казались либо рабочими, либо помощниками. Обычных граждан не было видно. Все они энергично окликали друг друга и суетились, делая свою работу.

- Народ двинулся на замок во время революции, уничтожив большую часть дворянского квартала. В настоящее время мы занимаемся отбором земли и зданий для правительственных зданий, а затем строим их в порядке очерёдности.

Большинство зданий в благородном районе были полностью разрушены. Те, что стояли вдоль дороги к бывшему замку, были в особенно ужасном состоянии. Сама дорога также была выбита в некоторых местах, из-за чего разрушения торчали, как больной палец.

«Шрамы от их революции, да? Гнев подстрекателей очевиден.»

Лизелотта с противоречивым выражением лица огляделась по сторонам. Как человек, занимающий руководящую должность, она не была незнакома с этим вопросом. Ярость людей накапливалась, прежде чем взорваться - даже Аманда могла так кончить.

- Следы разрушений особенно заметны в этом районе. Видишь вон ту груду обломков? Там раньше стоял королевский замок. - Андрей указал в том направлении, куда они шли, на точку примерно в ста метрах от них.

- Королевский замок? - Лизелотта посмотрела с сомнением. В том направлении, куда указал Андрей, не было ничего похожего на замок. Однако это было единственное место, которое казалось странно пустым, гора щебня и грязи. Как будто там когда-то было здание, которое было больше окружающих строений. Пейзаж вызывал странное чувство.

- Да, когда-то он там был. В прошедшем времени. Святая Эрика разрушила замок во время революции, похоронив в нём королевскую семью, - равнодушно констатировал Андрей.

- Что?! - Лизелотта была потрясена.

- Ты всё поймешь, как только мы подойдем поближе. Там раньше был холм, а на вершине каменный замок... - сказал Андрей, продолжая идти вперед.

- Святая Эрика сама его уничтожила? - Спросила Лизелотта, поспешив за ним.

- Да, одним ударом, - гордо ответил Андрей.

- Один... удар?... - Лизелотта уставилась на гору обломков. О масштабах замка, который когда-то стоял там, можно было судить по положению и размерам земли. Возможно, это было маленькое королевство, но всё же это был замок для короля. Замок был бы построен на хорошем фундаменте из прочных материалов. Кроме того -

«Когда-то там был холм, и на вершине его стоял замок... И оба были расплющены одним ударом? Это было бы невозможно даже с самым высоким классом атакующей магии.»

Хоть она и не была такой прочной, как кожа дракона, стены замка часто окрашивали специальным материалом, обладающим высокой магической стойкостью. Было неясно, использовался ли он на замке, который раньше был здесь, но это был невероятный подвиг, даже если это было не так. Было просто нереально, чтобы замок и холм были разрушены одним ударом.

Лизелотте удалось задать вопрос из-за потери дара речи. - Как же так?..

Андрей почувствовал недоверие в реакции Лизелотты и гордо улыбнулся. - Я тебе уже говорил. Святая обладает чудодейственной силой. Это может подтвердить каждый член революционной армии.

- Это сила её Божественных Рук?

- Божественные Руки? - Андрей выглядел озадаченным.

- Это легендарное оружие героев, призванных в Страль. У святой Эрики был епископский посох, верно? Это её Божественные Руки... Вы не знали, что она была героем?

- Д-да, я впервые слышу о таком. До меня доходили слухи о героях в некоторых королевствах, но...

Андрей кивнул, широко раскрыв глаза. Отдалённому королевству такого размера было бы трудно получить много информации. Судя по его реакции, Эрика им этого не сказала.

- Понятно... - пробормотала Лизелотта.

«Эта Святая скрывала свой статус героя от собственных товарищей. Она сказала, что хочет

сохранить это в секрете как раз перед тем, как напасть на Аманду...»

Она отложила свои вопросы, так как на них некому было ответить, но в чём причина этого? Её любопытство снова разгорелось.

«Могли ли Сацуки и другие герои сделать что-то подобное со своим оружием?»

Насколько Лизелотта помнила, самым большим проявлением Божественных Рук, которое она видела, было то, когда Хироаки проявил водяного дракона Ямата-но ороги в своём матче с Рио. Хироаки, казалось, не имел полного контроля над ним, но после вызова каждого водяного дракона его сила была наравне с самым сильным классом магии. Но даже прямое попадание водяного дракона не смогло бы разрушить холм.

Со временем легенды становились всё более преувеличенными. Когда Лизелотта увидела, как Хироаки управляет водяным драконом, она ошибочно предположила, что Божественные Руки может создавать явления наравне с высшим классом магии или чуть выше. Даже этого было достаточно, чтобы стать грозной силой.

Однако...

«Может ли истинный потенциал Божественных Рук быть ещё больше? Несколько раз высший класс магии... По крайней мере, достаточно, чтобы одним ударом сдуть небольшой холм?»

Это была не просто грозная сила - это была угроза. Нужна десятитысячная армия, чтобы иметь шанс противостоять такому человеку. Вот какой силой обладали герои.

Но в данный момент трудно было сказать, обладают ли другие герои такой же силой. У них были одинаковые Божественные Руки, так что не было причин, по которым они не могли бы сделать то, что могла сделать Святая, но, по крайней мере, это было невозможно для Хироаки, который даже не мог полностью проявить Ямата-но ороги против Рио.

«Знает ли Святая, как извлечь таинственную силу Божественных Рук? Может быть, она хотела скрыть свой статус героя, чтобы сохранить его в тайне. Даже если она окажется на войне, такой секрет будет огромным преимуществом перед любым врагом.»

Если бы вражеская армия не располагала никакой информацией, у неё не было бы никакой возможности противостоять такому шагу. Было бы глупо хвастаться своими способностями в такой ситуации. Если сила Святой была связана с её Божественными Руками, то королевства, которые обладали другими героями, тоже попытались бы проявить свои силы. Возможно, Святая хотела предотвратить это.

У неё не было доказательств, но Лизелотта пришла к такому выводу. Это была жизненно важная информация, так что ей повезло, что она смогла осознать её, будучи похищенной. И теперь ей было чем заняться как дворянке Королевства Галарк.

«Мне нужно узнать больше информации о Святой - какой бы тривиальной она ни была.»

Например, что случилось со Святой после того, как она пришла в этот мир. Почему она решила стать святой? Именно тогда...

- Мисс Лизелотта?

Андрей окликнул её. Он, казалось, удивился, услышав, что Святая была героем, но насколько он понимал героев? - Святая Эрика - герой? Если это правда, то как удивительно, - было впечатление безоговорочного принятия, которое он, казалось, производил. Успокоившись от выражения своего восторга, он посмотрел на Лизелотту, которая застыла на месте.

- Ах, простите, я была так потрясена...

Лизелотта неловко разгладила выражение лица улыбкой.

- Тогда стоило сначала привести тебя сюда. Теперь ты понимаешь? - Спросил Андрей, довольно улыбаясь.

- Что именно понять?

- Причина, по которой мы следуем за Святой Эрикой.

- Я хочу сказать, что ты следуешь за ней из-за силы, которой она обладает, но это не так, не так ли?

Власть, которой они придерживались, превратилась из политической власти в чистое насилие. Эрика обладала силой, способной сокрушить саму политическую власть. Лизелотта косвенно указала своим вопросом на такую интерпретацию.

- Это не так. Она - символ самой справедливости. Она думает о людях больше, чем кто-либо другой. Святая Эрика использует свою силу только ради спасения слабых. Она не святая из-за своей огромной силы. Она обладает огромной силой, потому что она Святая. Вот почему мы считаем, что будущее лежит в том направлении, в котором она движется. Мы будем прикрывать ей спину и следовать по её стопам. Святая Эрика - наш путеводный свет, - подчеркнул Андрей без тени сомнения на лице. Он полностью доверял ей. Возможно, доверие было не самым подходящим словом.

- Ваша вера в Святую Эрику звучит почти так, как будто вы поклоняетесь божеству. На том же уровне, что и Шесть Мудрых Богов.

«Да, это вера», - подумала Лизелотта.

Не было ни одного религиозного последователя, который сомневался бы в своём боге. Святая Эрика утвердилась в качестве объекта их поклонения. Воплощая и её титул «святая».

- Несомненно. Вот что такое святая, не так ли? Многие люди в нашей стране видят в святой Эрике пророка, который является посредником между нами и Шестью Мудрыми Богами, или даже реинкарнацию Шести Мудрых Богов. Если вы говорите, что она герой, то для неё было вполне естественно, что ей так поклонялись. Герои - ученики Шести Мудрых Богов. - Андрей выглядел совершенно уверенным в своих словах; его вера в святую была подкреплена званием героя, в конце концов. Его эмоции, казалось, были на пределе после того, как он узнал, что Эрика была героем. Вероятно, теперь он видел в ней ещё более исключительную фигуру.

«Святой Эрике поклоняются не потому, что она герой. Объектом их поклонения оказался герой, и их вера стала ещё сильнее. С этого момента эта вера будет только крепнуть...»

Проблеск этого процесса происходил перед Лизелоттой прямо сейчас. Учитывая, как Святая Эрика скрывала свой статус героя, она никак не могла действовать без плана.

У неё был какой-то грандиозный план? Был ли её нынешний статус культовой фигуры частью её планов?

«Насколько всё это рассчитанный поступок?» - Лизелотта затаила дыхание.

Ей было ещё более любопытно, когда и почему Святая Эрика начала свои движения. Ей о многом хотелось спросить, но -

- Это просто из любопытства, но вы сказали, что святая Эрика сделала это одним ударом, верно? Как же ей удалось разрушить замок и холм, на котором он стоял? - Она начала с простого вопроса.

- Она ударила посохом по земле. Вот и всё, - гордо ответил Андрей.

- И это всё, что она сделала?

- Да. Если быть точным, она ударила о землю, и по ней пробежала ударная волна...

- Как сильное землетрясение?

Такое случалось нечасто, но землетрясения в Страле случались. В битве между Святой Эрикой и Арией посох епископа взорвал грязь, когда его ударили в землю. Лизелотта верила, что Божественные Руки Эрики способны управлять землей, поэтому она притворилась спокойной, чтобы подтвердить это сейчас.

- Земля действительно содрогнулась от удара, но это было не землетрясение. Трудно описать точно, но это было похоже на то, как будто земля разорвалась взрывной волной. Ударная волна набрала обороты и подняла землю вверх, а как только земля начала разрушаться, она поднялась вверх, поглотив весь холм, замок и все остальное. Ах, даже воспоминание об этом внушает благоговейный трепет, - объяснил Андрей, подбирая слова. Действительно, должно быть, трудно было объяснить феномен, способный поглотить целый замок.

- Я уверена, что это было потрясающее зрелище...

Результат которого был выложен перед ними. Если бы революционная армия наступала на замок, то внутри укрылись бы невоенные люди. У некоторых, возможно, не было желания сражаться и они просто были в замке, чтобы работать в тот день. Если бы они не эвакуировали людей заранее, под этими обломками были бы похоронены невинные люди. Лизелотта со страдальческим лицом смотрела на разрушение.

- Да, это было за гранью воображения. - Андрей решительно кивнул, восхваляя великий подвиг Святой.

- Но разве не напрасно было разрушать весь замок? Вы могли бы повторно использовать здание, и я уверена, что внутри хранились еда и сокровища.

Если бы они первыми добыли сокровища и еду, у них был бы шанс предупредить и людей внутри. Лизелотта задала свой вопрос в надежде на это.

- В самом деле. Я бывший торговец, так что здесь я с вами согласен. К счастью, похоже, мы

сможем вернуть сокровища, а королевский замок всё равно был символом зла монархии. Негативный кусок наследия, если хотите. Мы не могли позволить ему остаться стоять, - сказал Андрей со слегка противоречивым выражением лица.

- Включая злых королевских особ и дворян внутри?

- Они были необходимой жертвой. Кое-кто из знати был согласен с идеями Святой, и в конце концов в замке остались только те, кто враждебно относился к ней.

- Я... понимаю...

Лизелотта больше не задавала вопросов. Вместо этого она бросила косой взгляд на остатки разрушений и закрыла глаза в безмолвной молитве.

- Мы никого не осуждали только за то, что принадлежали к благородному сословию. Некоторые дворяне предвзято относятся к своему статусу, но мы знаем, что есть дворяне, которые заботятся о людях. Если они согласны с учением святой Эрики, мы готовы протянуть им руку помощи. А как насчёт тебя? - Андрей окинул Лизелотту оценивающим взглядом.

- Мне тоже не нравятся любые действия тирании по отношению к народу. Я не считаю себя выше только потому, что я дворянин. Однако я была воспитана на стороне, которую вы называете эксплуататорами, как гражданин привилегированного класса. Вот почему я не могу отрицать, что могу смотреть на вещи и реагировать на них иначе, чем вы, член той стороны, которая была воспитана угнетённой.

Лизелотта высказала своё честное мнение, не пытаясь выглядеть безупречной.

- Какой хороший и искренний ответ. Я видел, как многие дворяне давали пустые соглашения, в которые они не верили, только чтобы их пощадили, но ты действительно другая. - Андрей широко улыбнулся, показав белые зубы.

- Для меня это большая честь. Не могли бы вы рассказать мне больше? Я считаю, что к такому выводу можно прийти только при правильном понимании этой страны и Святой Эрики. - Лизелотта поклонилась и уставилась на Андрея.

- Действительно, всё так, как вы говорите. Я хотел бы показать вам ещё кое-какие места, так что давайте поговорим на ходу. Во-первых, это район, где проживает основное население. Сюда, пожалуйста.

Обрадованный Андрей, подпрыгивая, пошёл впереди.

◇ ◇ ◇

По пути от руин замка к городской площади...

- В нашей стране законотворчеством занимаются члены ассамблеи, которые участвуют в конгрессе. Они также принимают некоторые политические решения. Руководителем административного органа является глава государства, который выступает в качестве представителя нации.

- Значит, вы рассредоточили юридические и административные права, которые король имел бы

при монархии.

- Вот именно.

- Как выбираются конгресс и глава государства?

- При непрямых выборах, когда граждане выбирают избирателей конгресса и главы государства путём выборов, каждый избиратель выдвигает свой голос за главу государства и членов конгресса. На первых выборах ведущие члены революции были избраны первым конгрессом, а Святая была избрана главой государства. - Андрей объяснил систему управления Священной Демократической Республикой Эрика, пока они шли.

- Кто придумал эту систему отбора?

- Общая схема была составлена святой Эрикой. Однако есть некоторые моменты, которые всё ещё находятся в тупике, поэтому мы находимся в процессе установления основных законов вокруг этой системы.

Предложенный Эрикой проект системы, вероятно, использовался как временное положение для проведения выборов первого главы государства и конгресса.

- Понятно... - Она не могла быть уверена, не читая реальных законов, но для Лизелотты это звучало так, как будто они были чрезвычайно мотивированы в осуществлении демократии.

- Важно то, что участие в политике широко доступно, и что страна движется в соответствии с волей народа. Монархия, может быть, и двигалась по воле благородного класса, но угождение только привилегированному классу - это то, что привело к эксплуатации низшего класса, - сказал Андрей, подчёркивая, какой должна быть нация.

- Таким образом, расширяя круг тех, кто может участвовать в политике, вы затрудните участникам относиться к происходящему легкомысленно... Если результат повлияет на них, они будут чувствовать ответственность за каждое решение. Есть много законов, которые дворяне одобряют, потому что они к ним неприменимы, - сказала Лизелотта. Не было необходимости прислушиваться к мнению тех, кто не участвовал в политике, поэтому было легко выносить суждения о вещах, которые не относились к самому себе.

Нельзя отрицать, что монархия облегчает принятие законов, которые приносят пользу только тем, кто участвует в политике. И что бремя, как правило, перекладывается на людей...

- Ах, как чудесно. Святая Эрика сказала нам то же самое. Люди равны. Вот почему мы должны устранить законы, которые используются неравноправно.

Андрей, казалось, был доволен заявлением Лизелотты, так как его глаза искрились страстью.

- Я думаю, что высшему руководству страны полезно иметь в виду волю населения. Это укрепит их чувство ответственности перед народом, - сказала Лизелотта, соглашаясь с путями Священной Демократической Республики Эрика. Хотя её намерение состояло в том, чтобы сделать Андрею приятное, положительно отзываясь о стране, она считала, что это было бы идеально для того, чтобы такое произошло. Вот почему она не лгала.

- Да, да. Очень важно, чтобы избранные имели в виду такие вещи. Мы не можем оставить страну в руках кого-то, кто не несёт ответственности за людей. - Должно быть, он наслаждался дискуссией, так как Андрей нетерпеливо сокращал расстояние между собой и Лизелоттой.

- Да, согласна, - кивнула Лизелотта и чуть не отстранилась.

- Первоначальный план состоял в том, чтобы показать вам наш конгресс, но теперь я не могу дождаться этого - сегодня днём состоится конгресс, на котором будут приняты основные законы. Мы каждый день спорим об этом, так что это была бы хорошая возможность для вас увидеть наше сильное чувство самосознания. Ах, и, пожалуйста, прочтите также предлагаемые законы - я был бы рад услышать ваши мысли о них.

- Что ж, мне это было бы очень интересно. Я буду ждать с нетерпением. - Лизелотта неуверенно, но дружелюбно улыбнулась.

«Не то чтобы я говорю что-то такое, чего на самом деле не думаю, но...»

Чтобы не вызвать подозрений внезапным расспросом о святой, она соглашалась со всем, что он говорил, чтобы получить информацию. Но реакция Андрея была такой искренней, что она почувствовала себя немного виноватой.

«Я подумала, что он немного молод для премьер-министра, но неужели им не хватает людей с политическим опытом?»

Андрей был хорошим и честным человеком. Однако честный человек был слишком ненадёжен, чтобы быть премьер-министром. Премьер-министр не должен легко верить в других - во всяком случае, они должны постоянно быть начеку. Лучше быть учёным, чем политиком, - подумала Лизелотта.

- Хм.

Её глаза встретились с глазами Натальи, которая сопровождала их, не участвуя в разговоре. Наталья наблюдала за гармоничным разговором Лизелотты с Андреем и недовольно фыркала. Возможно, она думала, что он поддался влиянию красивой аристократки.

- Не могли бы вы поподробнее рассказать мне о Святой Эрике? - Лизелотта проигнорировала взгляд Натальи, который чувствовала на себе, и вместо этого спросила Андрея о том, что больше всего беспокоило её.

- Конечно. Что бы вы хотели узнать?

- Я ничего не знаю о том, как она стала называть себя святой, так что, если мы начнём с этого? Она уже была святой, когда вы впервые встретились? - Если бы она узнала о том, как Эрика стала святой, возможно, она смогла бы увидеть что-то новое.

- Когда я впервые встретил её - вернее, когда впервые увидел, - её ещё не называли святой. Однако в тот момент она уже планировала спасение людей... Я задал ей тот же вопрос, потому что мне тоже было любопытно. - Андрей оглянулся на это воспоминание с ласковой улыбкой.

- Если вы не возражаете, не могли бы вы рассказать мне её ответ? Я хотела бы услышать, почему она стала святой.

- Хорошо. Святая Эрика заранее разрешила мне сказать вам, если вы проявите интерес услышать это, - сказал Андрей в качестве предисловия. - Из того, что мне сказали, святая

Эрика изначально жила в маленькой деревне со своим женихом.

- Со своим женихом? - Лизелотта склонила голову набок.

«Но если я правильно помню...»

Когда Эрика спросила Лизелотту, есть ли в Аманде кто-то, кого она любит, Эрика сказала, что не должна делать ничего такого, о чём потом пожалеет. Что означало...

- К сожалению, он уже скончался, - печально покачал головой Андрей.

«Итак, её жениха втянули в призыв героя... потом умер из-за каких-то обстоятельств.»

- Святая Эрика сказала, что какая-то ситуация привела её и её жениха в деревню.

Согласно легендам, переданным в регионе Страль, в период Божественной войны участвовало шесть героев. Герои прибыли издалека, вызванные через священные камни, и королевства, владевшие этими камнями, держали их под строгой охраной.

«Трудно поверить, что священный камень, способный вызвать героя, хранился в деревне, но не похоже, что местоположение каждого священного камня было известно с самого начала. Возможно, он лежал неоткрытым где-то рядом с деревней. Затем, когда пришло время, произошёл призыв», - предположила Лизелотта.

На самом деле в регионе Страль было четыре королевства, о которых было известно, что у них есть священные камни. Тот, что хранился в замке Галарк, который вызвал Сацуки, тот, что был в Королевстве Бельтрам, который вызвал Руй, тот, что Реставрация забрала из замка Бельтрам, который вызвал Хироаки, и тот, что был в королевстве Центостелла, который вызвал Такахису. Из оставшихся двух тот, что вызвал Ренджи, лежал нетронутый изолированным лесным источником. А последний, как догадалась Лизелотта, лежал неоткрытым на горе близ отдалённой деревни.

- Её жених уже умер, поэтому она мало говорила об этой деревне, но сказала, что решила стать святой Эрикой из-за смерти жениха.

- Как он скончался?

- В деревню пришёл могущественный человек. Он погиб, защищая от них деревню.

- Должно быть, её жених был замечательным человеком...

- Да, по-видимому, так. Святая Эрика сказала, что он протянул свою руку страждущим людям, заботясь о других прежде себя. Смирившись с его смертью, она решила продолжить его наследие...

- Понятно...

В мире, где жизнь членов королевской семьи и знати весила больше, чем жизнь простолюдинов, подобные несчастья неизбежно случались.

Став свидетельницей смерти своего жениха, святая Эрика горевала, приходила в ярость и

впадала в полное отчаяние. Почему люди стоят на вершине других людей? Почему люди не рождаются равными? Почему они используют полученный статус, чтобы навредить другим? Она начала сильно возмущаться миром, который создал людей власти. Затем она получила божественное откровение, велевшее ей спасти мир.

- Откровение?..

Какое подозрительное слово вдруг всплыло в памяти. Откровение - слово, означающее, что Бог даровал людям истину, которую они обычно не смогли бы воспринять.

- Раньше, клянусь обломками замка, я говорил, что наш народ видит в святой Эрике пророка, не так ли? - сказал Андрей с гордой улыбкой.

- Нет, но... Было ли это правдой? Когда вы говорите «откровение и пророчество», вы имеете в виду, что святая Эрика получила божественную волю Шести Мудрых Богов?

Лизелотта пристально посмотрела на Андрея. Она, казалось, думала, что это выдуманная история, и решительно намекала, что он, должно быть, пошутил с её взглядом.

Андрей натянуто улыбнулся реакции Лизелотты. - Что ж, вполне естественно удивляться. Поначалу многие относились к ней как к чудачке. Падший король Риванофф тоже относился к ней как к еретичке до самого конца.

Любой, кто выступит против власти, объявив себя святой, несущим слово Шести Мудрых Богов, естественно, будет рассматриваться как еретик. Люди, стоящие у власти, объявят её ведьмой и казнят. Вероятно, именно это и произошло на самом деле.

- У вас есть доказательства? Что Святая Эрика получила пророчество от Шести Мудрых Богов, - сказала Лизелотта взволнованным тоном, что было для неё редкостью.

- Никто, кроме святой Эрики, не может получить слово Шести Мудрых Богов. Доказать это невозможно.

В самом деле, это было бы дьявольским доказательством.

- Это... может быть правдой...

Но без доказательств верить было не во что.

- Кроме того, даже пророк не может быть постоянно связан с волей Шести Мудрых Богов. Пророчества - это ещё не всё и не конец всему.

- Тогда почему ты веришь в её пророчества? - Спросила Лизелотта.

- Для этого есть три причины. Во-первых, потому, что все пророчества святой Эрики сбылись именно так, как она сказала; например, что она свергнет Королевство Риванофф и создаст на его месте новую нацию ради блага народа. Это было то, что она предсказала, и это было то, что она сделала.

«...Разве это не было просто потому, что у неё была цель и средства для её достижения?» - Это было опровержение, которое немедленно пришло Лизелотте в голову, но она удержалась от того, чтобы начать спорить. Вместо этого она ждала двух других причин.

- Другое - из-за её силы. Святая Эрика сказала, что ей дарована сила, которую люди не должны использовать из-за пророчества. Затем она использовала эту силу, чтобы творить чудеса, куда бы она ни пошла.

- Например, уничтожить королевский замок одним ударом?

- Это было не только разрушение. Она исцеляла раны, не прибегая к магии, превращала пустоши в плодородную почву и меняла землю, чтобы изменить течение реки.

«Все эти явления, вызванные Божественными Руками... Но Сацуки сказала, что кто-то научил её пользоваться Божественными Руками во сне, когда она впервые пришла в этот мир, верно? Кто-то односторонне заговорил с ней во сне... Может быть, это и есть пророчество?»

Она не была уверена, но внезапно вспомнила, что однажды сказала Сацуки, и задалась вопросом, может ли это быть связано с этим.

- Третья причина заключается в том, что словам святой Эрики можно доверять безоговорочно. Вот насколько сильно доверие между нами. Конечно, мы доверяем ей не только потому, что она сильная, - она заслужила это доверие, потому что постоянно использовала свою силу для спасения слабых. До того как народ назвал её святой, она скиталась из деревни в деревню после смерти своего жениха, повсюду творя чудеса, помогая освободить слабых от тирании сильных без всякой компенсации. Я встретил святую Эрику в середине этого путешествия.

Не было никого, кто усомнился бы в словах того, кому они поклонялись. Другими словами, третьей причиной был тот факт, что она довела своё положение до того, что её почитали как святую. Однако, хотя всё, что было до убийства её жениха, имело смысл, во всё последующее было немного трудно поверить. Если бы она обладала силой героя, для неё не было бы невозможным заставить людей поверить, что она пророк.

В этом Лизелотта сомневалась. Однако сон, о котором однажды рассказала ей Сацуки, также давил на её разум.

«Сацуки сказала, что видела сон, который научил её использовать силу героя. Может быть, тот, кто явился в этом сне, был тем самым, кто дал Святой её так называемое пророчество и научил её ещё больше использовать силу своих Божественных Рук? Но разве тот, кто явился во сне, не были Шестью Мудрыми Богами?»

Не было никакой возможности подтвердить её гипотезу, но это только усилило её воображение. Лизелотта погрузилась в свои мысли с озадаченным выражением лица.

Она должна была быть в середине экскурсии, но воздействие этой информации заставило её забыть об этом. Андрей воспользовался этой возможностью, чтобы снова расспросить её. - Ну? Теперь ты веришь в пророчество святой Эрики?

- Честно говоря, я сомневаюсь, - честно ответила Лизелотта.

- Ха-ха. Вы действительно искренний человек. Ваше прекрасное воспитание и праведные ценности позволяют вам внимательно смотреть на мир. Вот почему мы хотели бы, чтобы вы одолжили нашей нации свою силу. Теперь мы почти добрались до центрального района.

Андрей, казалось, чувствовал, что их разговор до сих пор был стоящим, так как он страстно смотрел на неё, приглашая её в центр города прямо перед ними.

<http://tl.rulate.ru/book/59753/1894626>